Разграничения экстремистского и хулиганского мотивов

Ганаева Есита Эминовна,
к.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

В связи с рассмотрением мотивов экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности представляется необходимым рассмотреть вопрос о возможности сочетания в одном преступлении экстремистского мотива и иных мотивов, в частности хулиганских побуждений. Особую актуальность данная проблема приобрела в связи с внесением в 2007 г. в Уголовный кодекс РФ изменений, в результате которых появился новый состав преступления, названный теоретиками уголовного права «экстремистским» хулиганством. В п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ было выделено в качестве основного состава хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Внесение этих изменений вызвало неоднозначное отношение теоретиков и практиков уголовного права.

Рассмотрение указанной проблемы невозможно без обращения к вопросу об объекте хулиганства. К настоящему времени в науке уголовного права не сложилось единой точки зрения по этому вопросу. Некоторые юристы относят хулиганство к многообъектным преступлениям, считая, что оно посягает на общественный порядок и общественную безопасность, другие утверждают, что оно посягает только на общественный порядок.

В соответствии со структурой Особенной части Уголовного кодекса РФ родовым объектом хулиганства является общественная безопасность и общественный порядок, а его видовым объектом – общественная безопасность.

Объективная сторона хулиганства (после 2003 г. и до внесения изменений 2007 г.) состояла в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (соответствует п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ действующей редакции).

Об общественной безопасности как объекте хулиганства нам позволяет говорить совокупность объективных и субъективных признаков данного состава (с обязательным для п. «а» включением в него признака применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия и хулиганского мотива). В связи с этим для наличия состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, необходимо было, чтобы противоправное применение оружия или соответствующих предметов, как отмечалось в юридической литературе, «обладало специально предусмотренными в уголовном законе побуждениями и социальными свойствами, относящимися к соответствующим действиям»[1?c/21].

В результате последних изменений Уголовного кодекса произошло уравнивание общественной опасности применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как признака объективной стороны, и экстремистского мотива состава хулиганства. Вместе с тем экстремистский мотив, как представляется, не может свидетельствовать о грубости нарушения общественного порядка, поскольку он является признаком субъективной, а не объективной стороны преступления. Грубый или негрубый характер нарушения общественного порядка, будучи объективной категорией, оцениваемой применительно к конкретным обстоятельствам уголовного дела, вместе с тем, не может зависеть от внутренних побуждений субъекта преступления, т.е. причин, побудивших его совершить то или иное общественно опасное действие. В специальной литературе неоднократно

отмечалось, что, хотя уголовное законодательство не содержит прямого указания на наличие в хулиганстве обязательного хулиганского мотива, но в доктрине и судебной практике сложилось однозначное мнение, согласно которому хулиганство без присущего именно этому преступлению мотива не существует [2,с.24].

Правовое управление Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в своем заключении на проект Федерального закона, которым предлагалось ввести в УК РФ состав «экстремистского хулиганства» обоснованно отмечает, что «при квалификации хулиганства основополагающим является наличие хулиганского мотива - побуждения, в основе которого лежит отсутствие мотива в привычном понимании этого слова. Хулиган имеет цель в грубой форме показать свою силу, желание поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание агрессивным и циничным поведением. Проект… без достаточных оснований предлагает отойти от сложившихся подходов к квалификации хулиганства»[3].

Рассмотрим возможные варианты решения данного вопроса.

1. Хулиганский мотив следует рассматривать как факультативный.

Б.В. Волженкин, изучив изменения, внесенные в ст. 213 УК РФ, отметил, что «значимость хулиганского мотива (хулиганских побуждений) как критерия, позволявшего судить о направленности умысла на нарушение общественного порядка, окончательно сведена на нет»[4,с.22] и что в сложившейся ситуации единственным критерием, свидетельствующим о грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, остается признак публичности, общественное место совершения деяния.

В то же время, как представляется, если исключить собственно хулиганский мотив и учитывать только признак публичности, то возникнут новые трудности, в частности, отграничения данного состава от состава, предусмотренного ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также от других составов преступлений, предусматривающих экстремистский мотив и совершаемых публично.

Думается, что игнорирование специфичного хулиганского мотива в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК в принципе невозможно, поскольку он наряду с другими признаками образует содержание состава хулиганства. Хулиганство без хулиганского мотива немыслимо. Авторы современных диссертационных исследований, посвященных данной проблеме, высказываются сходным образом. Все они говорят о том, что хулиганство без хулиганского мотива невозможно.

Заметим, что хулиганство может совершаться и не публично, не в общественном месте, даже при отсутствии. Несмотря на то, что не все ученые разделяют эту точку зрения[130], судебная практика все же идет по этому пути, соглашаясь с тем, что для состава хулиганства признак совершения деяния публично или в общественном месте не является обязательным. Было даже выработано понятие «бытового» хулиганства, совершаемого не в публичном месте, а, например, на кухне коммунальной квартиры.

2. Хулиганский мотив является конструктивным признаком состава хулиганства наряду с экстремистским мотивом.

Такой вариант решения рассматриваемой проблемы превращает «экстремистское» хулиганство в полимотивированное преступление.

В теории уголовного права не предложено однозначного решения вопроса квалификации полимотивированных преступлений. При квалификации таких деяний необходимо выделять один доминирующий мотив, который и должен определять квалификацию содеянного как обычного хулиганства либо как иного преступления, совершенного по мотиву определенной гражданской

ненависти или вражды. В последней ситуации ст. 213 УК РФ не применяется, за исключением случаев реальной совокупности. Следует в целом поддержать мнение, согласно которому в полимотивированных преступлениях всегда имеется один доминирующий мотив и по каждому конкретному делу обязательно установление всех мотивов с указанием доминирующего. Однако наличие одновременно экстремистского и хулиганского мотивов в одном преступлении представляется невозможным.

Сказанное позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Экстремистский и хулиганский мотивы не могут сочетаться в одном преступлении в силу их принципиальной несовместимости: хулиганство совершается при отсутствии видимого мотива (повода), экстремистские же преступления, напротив, совершаются по конкретным, четко выделяемым мотивам. Квалификация преступления по п. «б» ч. 1 ст. 213 юридически упречна, поскольку игнорирует сущность собственно хулиганского мотива.

2. Так называемое «экстремистское хулиганство», не требующее применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и собственно хулиганского мотива, обязательных для «простого» хулиганства, перестает быть хулиганством как таковым.

3. Указание законодателя на экстремистский мотив хулиганства определяет природу этого преступления как преступления, направленного не против общественной безопасности или общественного порядка, а против основ конституционного строя и безопасности государства, следовательно, нахождение его в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» представляется необоснованным.

4. По конкретному уголовному делу установление в деянии экстремистского мотива автоматически исключает хулиганский мотив и требует квалификации такого деяния по другим статьям УК РФ. Квалификация хулиганства и преступления экстремистской направленности возможна только как квалификация при реальной совокупности преступлений. В таком случае в квалификации будет участвовать п. «а» ч. 1 ст. 213.

5. Пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ не должен в судебной практике в принципе применяться из-за невозможности установления в этом деянии обязательного для хулиганства специфичного хулиганского мотива. «Экстремистское» хулиганство, ввиду отсутствия обязательного признака применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и невозможности его совершения из хулиганских побуждений не может вообще рассматриваться как хулиганство, более того, оно не является преступлением против общественной безопасности или общественного порядка.

Литература:

1. Кибальник А., Соломоненко И. «Экстремистское» хулиганство – нонсенс уголовного закона // Законность. - 2008. - № 4. - С. 21-26.

2. Антохина П.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хулиганства и его предупреждение: Монография. - М., 2010. - 127с.

3. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 28.06.2007 №2.2-1/2762 / СПС «Консультант +».

4. Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. - 2007. - № 5. - С. 22-27.